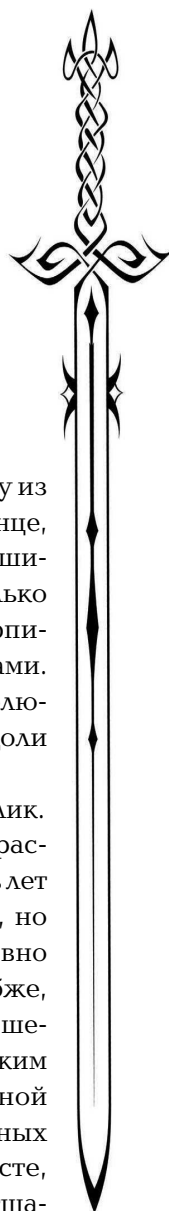

1

Лара

Лара облокотилась на невысокую стену из песчаника и засмотрелась на яркое солнце, садящееся над далекими горными вершинами. Между ними простирались только раскаленные дюны, населенные скорпионами и немногочисленными ящерицами. Непреодолимые без выносливого верблюда, жизненных припасов и щедрой доли удачи.

Впрочем, соблазн все равно был велик.

По огражденному комплексу эхом раскатился удар гонга. Вот уже пятнадцать лет он ежедневно созывал всех на ужин, но сегодня этот звук отозвался в Ларе словно боевой барабан. Она вдохнула поглубже, чтобы успокоиться, развернулась и под шелест розовой юбки направилась к высоким пальмам в другой части тренировочной площадки. Ее одиннадцать единокровных сестер собирались в условленном месте, все в разных платьях — цвет каждого тща-

тельно выбирала наставница по эстетике, чтобы выгодно подчеркнуть их черты лица.

Лара ненавидела розовый, но ее мнения никто не спрашивал.

После пятнадцати лет заключения в комплексе этот вечер станет последним, что сестры проведут здесь. Наставник по медитации приказал им скоротать час перед ужином в излюбленном месте и обдумать все, чему они научились и чего достигнут с приобретенными навыками.

Во всяком случае, чего достигнет *огна* из них.

Легкий ветерок принес аромат оазиса: фруктов, зелени, жареного мяса и, прежде всего, воды. Бесценной воды. Комплекс располагался на одном из немногих источников посреди Красной пустыни, но вдали от караванных путей. В изоляции. В секрете.

Прямо как того и хотел их отец, король Маридрины. И судя по тому, что Ларе рассказывали о нем, этот мужчина всегда, так или иначе, добивался желаемого.

Остановившись на краю тренировочной площадки, Лара вытерла ступни о голени, чтобы стряхнуть песок, и скользнула в изящные сандалии на высоком каблуке. Впрочем, держалась она в них так же уверенно, как в армейских ботинках.

Цок, цок, цок — стучали ее каблуки в такт неистовому биению сердца, пока она шагала по тропинке, выложенной мозаикой, и пересекала небольшой мост. Ласковые ноты струнных инструментов поднимались над журчанием воды. Музыканты прибыли вместе со свитой ее отца, чтобы развлекать их во время сегодняшнего торжества.

Однако Лара сомневалась, что они вернутся домой.

По спине стекали капельки пота, ремешок с ножом, крепившийся к внутренней стороне бедра, уже взмок.

«Сегодня ты не умрешь, — мысленно повторяла она. — Не сегодня, не сегодня, не сегодня...»

Лара и ее сестры собрались в центре оазиса — во дворике, окруженном источником, эдаком зеленом островке. Длинный стол, укрытый шелком, ломился под тяжестью столового серебра для десятка или даже более блюд, что ждали своего часа. Вокруг него стояли тринадцать немых слуг и смотрели строго в пол. Когда девушки приблизились, они спешно выдвинули стулья. Лара села не глядя, ни секунды не сомневаясь, что приземлится на розовую подушку.

Ни одна из сестер не заговорила.

Внезапно Лара почувствовала прикосновение чьей-то руки под столом. Покосившись влево, мельком встретила взглядом с Сариной и вновь уставилась на тарелку. Все они были дочерьми короля, но от разных жен, и всем им было двадцать лет от роду. Двенадцать единокровных сестер привезли в это укромное место для обучения, которого раньше не получала ни одна маридринка. И вот оно подошло к концу.

Желудок Лары скрутило, и она отпустила руку Сарины. От прикосновения к коже любимой сестры — холодной и сухой в сравнении с ее собственной — ей сделалось дурно.

Вновь прозвучал гонг. Музыка мигом стихла, а девушки одновременно встали из-за стола. Через секунду на тропинку вышел их отец. Его посеребренные волосы блестели в свете ламп, глаза отливали лазурью, как и у каждой из присутствующих дочерей. По ногам Лары струился пот, но благодаря строгой подготовке она приняла во внимание каждую деталь. Индиговый камзол. Потертые сапоги. Меч на поясе. А когда отец начал обходить стол, она также заметила едва различимое очертание кинжала, спрятанного за спиной.

Он сел, и сестры беззвучно последовали его примеру.

— Дочери!

Сайлас Велиант, король Маридрины, с улыбкой откинулся на спинку стула, подождал, пока дегустатор кивнет, и щедро отпил вина. Девушки чинно повторили за ним, но Лара почти не чувствовала вкуса багровой жидкости на языке.

— Вы самое дорогое, что у меня есть. — Он отсалютовал бокалом присутствующим за столом. — Из двадцати моих потомков, которых привезли сюда, выжили только вы. И не просто выжили, а *процвели*, что само по себе достижение, ведь пройденное вами обучение стало бы испытанием даже для лучших из мужчин! А вы не мужчины.

Только это хваленое обучение и не позволило Ларе сощуриться или хоть как-то проявить эмоции.

— Вас привезли сюда, чтобы я мог определить, кто из моих дочерей — лучшая. Кто из вас будет моим клинком во тьме. Кто из вас станет королевой Итиканы. — В его глазах было не больше сострадания, чем у пустынного скорпиона. — Кто из вас сломает защиту Итиканы и тем самым позволит Маридрине вернуть былую славу.

Лара и ее сестры кивнули. Никто из них не испытывал трепетного волнения перед выбором отца — решение было принято еще несколько дней назад. Мэрилин сидела в противоположной части стола, ее золотистые кудри, заплетенные в косу и уложенные вокруг головы, сверкали на макушке, подобно короне, в тон к ним подобрали облегающее парчовое платье. Мэрилин была очевидным выбором — умная, добрая, прекрасная, как рассвет, и манящая, как закат.

Нет, девушки ждали того, что будет дальше. Отец решил, кого из них предложат наследному принцу Итиканы — ныне уже королю. А вот что случится с остальными — неизвестно. Они были королевских кровей, а это чего-то да стоило.

Последние две ночи все сестры, включая Мэрилин, усаживались на кипе подушек и каждая размышляла о своей судьбе. За кого из королевских визирей их выдадут замуж. Каким другим странам их сосватают. Ни мужчина, ни королевство не имели значения. Важно лишь то, что их выпустят из этого места.

Все те долгие ночи Лара сидела с краю и не высказывала своих предположений. Вместо этого она просто наблюдала за сестрами. Любила их. Вспоминала, как ссорилась и так же часто обнималась с каждой из них. Их улыбки, глаза. Как, даже повзрослев, они сбивались в кучку, словно только отлученные от матери щенята.

Ведь Лара знала то, чего другие не ведали: по замыслу их отца только *одна* из сестер покинет комплекс. И это — будущая королева Итиканы.

Ей подали салат с сыром и свежими фруктами, и Лара безучастно приступила к ужину, а в голове тем временем крутилась только одна мысль: «Ты выживешь, ты выживешь, ты выживешь».

— Сколько существует Итикана, она всегда властвовала над торговлей, создавая и разрушая королевства, точно какой-то жестокий бог, — обратился к ним отец, и его глаза пылко загорелись. — Мой отец, дед, прадед — все они пытались сломить Королевство моста. Что они только не пробовали: наемные убийцы, войны, блокады. Но ни один из них не додумался использовать женщину.

Он хитро улыбнулся.

— Маридринки мягкие, слабые, годные только на то, чтобы вести хозяйство да воспитывать детей. Кроме вас двенадцати.

Сестры даже не моргнули. Интересно, понимал ли король, что каждая из них подумывала вонзить нож в его сердце за эти оскорбительные слова? Ему ли не знать, что они более чем способны на это.

— Пятнадцать лет назад, — продолжил он, — король Итиканы пожелал невесту для своего сына и наследника. В качестве дани. В качестве *оплаты*. — Его губы саркастично изогнулись. — Этот ублюдок уже год как мертв, но его сын потребовал выполнения условий договора. И Маридринка готова.

Его взгляд переместился к Мэрилин, затем к слугам, убиравшим тарелки с салатом. Лара почувствовала движение в сгущающихся тенях ночи. Ощутила присутствие солдат, приведенных отцом. Слуги вернулись с горячим супом, которому предшествовали ароматы корицы и лука-пороя.

— Жадность Итиканы, ее высокомерие, презрение к вам — вот что приведет к ее падению.

Лара отвела взгляд от отца и поочередно посмотрела на лица сестер. Учитывая всю их подготовку и полную осведомленность о его намерениях, он никогда не планировал отпускать их с этого ужина живыми. Кроме своей избранницы.

Суп подали на стол, и сестры подождали, пока дегустатор отца попробует его и кивнет. Затем взяли ложки и послушно приступили к трапезе.

В том числе и Лара.

Их отец полагал, что ум и красота — главные качества в дочери, которую он выберет. Что ею будет та, кто проявит наибольшую смекалку в бою и способность мыслить стратегически. Та, кто окажется самой та-

КОРОЛЕВСТВО МОСТА

лантливой искусительницей в постели. Он полагал, что знал, какие навыки важнее всего... но забыл об одном.

Внезапно Сарина замерла.

«Простите», — беззвучно прошептала Лара сестрам.

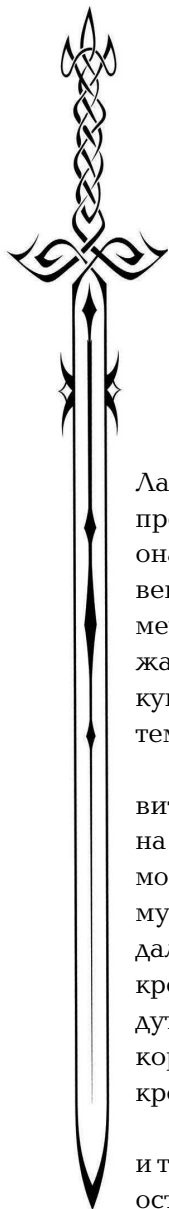
Затем тело Сарины судорожно задрожало.

«Надеюсь, вы обретете заслуженную свободу».

Ложка Сарины полетела через стол, но никто из девушек не обратил внимания. Им было не до того, ведь все они задыхались. На губах выступила пена, руки затряслись, рты жадно глотали воздух, пока, наконец, сестры не завалились одна за другой вперед, назад или вбок. И больше не шевелились.

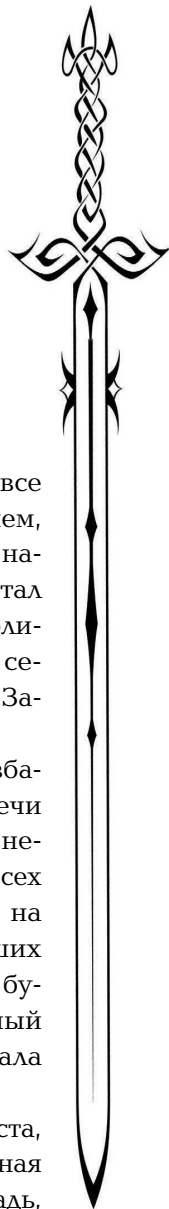
Лара положила ложку рядом с пустой тарелкой и посмотрела на Мэрилин, упавшую лицом в блюдо. Затем встала, обошла стол, подняла голову сестры из тарелки и заботливо вытерла суп, прежде чем опустить Мэрилин щекой на шелковую скатерть. Когда Лара снова подняла взгляд, ее побледневший отец вскочил на ноги и схватился за меч. Доселе державшиеся в стороне солдаты выбежали и окружили перепуганных слуг. Но все, абсолютно все смотрели на нее.

— Ты сделал неправильный выбор, отец. Я стану новой королевой Итиканы. — Обращаясь к королю, Лара гордо выпрямилась и позволила темной, ненасытной, эгоистичной части своей души подняться на поверхность и смерить его взглядом. — И я поставлю Королевство моста на колени.

2

Лара

Лара знала, что за этим последует, но все произошло слишком уж быстро. Впрочем, она не сомневалась, что каждая деталь навеки врежется ей в память. Отец спрятал меч в ножны. Прижав пальцы к шее ближайшей девушки, выждал несколько секунд под безучастным взглядом Лары. Затем кивнул солдатам.

Мужчины, которые намеревались избавиться от сестер, теперь наставили мечи на слуг. Те разинули безъязыкие рты в немом крике, пытаясь спастись от резни. Всех музыкантов перебили, как и поваров на далекой кухне, и служанок, застилавших кровати, на которых больше никогда не будут спать. Вскоре остался только верный королю отряд солдат, чьи руки пятнала кровь жертв.

Все это время Лара не двигалась с места, и только понимание, что она единственная оставшаяся дочь — единственная лошадь,

на которую еще можно *сделать ставку*, — удерживало ее от того, чтобы дать бой и сбежать от этой мясорубки в пустыню.

Из-за пальм вышел Эрик, наставник по оружию, в его руках блеснул клинок. Он перевел взгляд с Лары на ее неподвижных сестер и грустно улыбнулся.

— Я не удивлен, что ты все еще на ногах, таракашка.

Так он ласково прозвал ее, когда пятилетняя Лара прибыла в комплекс едва живой из-за песчаной бури, настигшей ее группу в пути. «Мир могут разрушить лед и пламя, но тараканы все равно выживут, — сказал он. — Прямо как ты».

Таракан тараканом, но то, что она по-прежнему дышала, было его заслугой. Двумя днями ранее Эрик отправил ее на тренировочную площадку в качестве наказания за незначительный проступок. Там Лара и услышала, как солдаты отца планировали убить ее с сестрами — разговор вел сам Эрик. Она взглянула на него горящими глазами — на мужчину, который был для нее отцом больше, чем седовласый монарх справа, — но ничего не сказала, даже не улыбнулась в ответ.

— Все готово? — спросил король.

Эрик кивнул.

— Всех заткнули, ваше величество. Кроме меня самого, — затем покосился на тени, до которых не доставал свет от ламп на столе. — И *Сороки*.

Из этих теней вышел наставник по интригам. Лара окинула хладнокровным взглядом тощего мужчину, который руководил каждым аспектом этого вечера. Ненавистным ей гнусавым голосом он сказал:

— Девчонка выполнила почти всю грязную работу за тебя.